

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ МЕЛКИХ МЕТЕОРНЫХ ТЕЛ

В. В. Ефремов^{1,2}, О. П. Попова¹, Д. О. Глазачев¹, А. Маргонис³, Ю. Оберст^{3,4}, А. П. Карташова⁵

1/Институт динамики геосфер им. М.А. Садовского РАН, 2Московский Физико-Технический Институт, 3Technische Universitat Berlin,

Institute of Geodesy and Geoinformation Science, ⁴German Aerospace Center (DLR), Institute of Planetary Research, ⁵Институт

астрономии РАН e-mail: efremov.vv@phystech.edu

Введение

Метеорные тела, наряду с астероидами и кометами, несут важную информацию о нашей Солнечной системе. Большинство метеорных тел не достигают поверхности Земли, поэтому их свойства приходится определять по косвенным признакам. Основной способ получения информации о свойствах метеорных тел - изучение их взаимодействия с атмосферой.

Метеоры являются источником различных металлов и кремния в верхних слоях атмосферы, которые образуют слои нейтральных атомов металлов (Na, Fe, Ca и т.д.) на высотах 80-105 км, клюры образование спорадических Е-споев на высотах 90-140 км [1], участвуют в возникновении серебристых облаков и полярных стратосферных эхо [2]. Несмотря на длительную историю изучения метеорных явлении, проблема точного

определения массы, плотности и свойств вещества метеороида по наблюдательным данным остается до конца нерешенной [3]. Детали взаимодействия метеорных частиц с атмосферой известны плохо, поэтому их характеристики определяются с большими погрешностями.

Модель абляции

В данной работе для оценки параметров метеорных тел (массы, плотности и др.) по наблюдательным данным используется модель абляции, где набегающий поток расходуется на излучение, нагрев и испарение метеорного тела [4, 5]. Для определения параметров метеорных тел требуется подобрать такие начальные данные, которые позволят воссоздать наблюдения путем решения системы дифференциальных уравнении, описывающих высоту, скорость, массу и светимость в зависимости от времени.

Рассматриваемое уравнение баланса энергии выглядит следующим образом:

$$\frac{1}{2}c_{h}\rho_{a}V^{3} = 4\epsilon\sigma(T^{4}-T_{0}^{4}) - \frac{L}{\pi R^{2}}\frac{dM}{dt} + \frac{4}{2}R\rho c\frac{dT}{dt},$$

где M, V – масса и скорость тела; t – время; ρ_a – плотность атмосферы на высоте полета; g – ускорение свободного падения; L – теплота абляции; ch – коэффициент теплопередачи; T – температура тела; p_v – давление насыщенного пара; ρ – плотность тела; R – радиус тела; ϵ – излучательная способность; с – теплоемкость.

применяемая система уравнений использует различные предположения: коэффициент теплопередачи постоянен по траектории и равен значению для сферы в свободно молекулярном режиме съ= 1; эффективность высвета (т) также постоянна и составляет от 1 до 5% [3]. Теплота абляции и атомная масса определяются веществом, которое выбирается при задании зависимости давления насышенного пара. Метеороид имеет сферическую форму. Для построения автоматизированного метода оценки параметров метеорного тела, необходимо сформулировать задачу минимизации функции отклонения модельного решения от наблюдаемых данных, то есть определить невязку. Первой рассматриваемой невязкой стала функция среднеквадратичного отклонения.

$$\Delta_{AI} = \sqrt{\frac{\sum_{l}^{n} (I_{H} - I_{p})^{2}}{n}},$$

где In – наблюдаемая интенсивность, Ip – расчётная интенсивность. Расчет невязки происходит только на высотах, где есть наблюдательные данные. Однако, в связи с тем, что интенсивность меняется на порядки, то было решено рассчитывать среднеквадратичное отклонение относительной невязки.

 $\Delta_{RI} =$

 $\sum_{i}^{n} ((I_{\rm H} - I_{\rm p})/I_{\rm H})^2$

где Ми – наблюдаемая абсолютная звездная величина, Мр – расчётная абсолютная звездная величина

Неопределенность параметров в модели

В рассматриваемой модели абляции потеря массы определяется через давление насышенного пара вещества метеорида. Одним из основных компонентов метеорного вещества являются силикаты, в том числе оливин. Поэтому в данной работе использовалась зависимость для оливина. Следует отметить, что разные авторы предлагают заметно различающиеся зависимости для одного и того же вещества, что влияет на определение параметров метеороидов [5]. Разброс для зависимостей давления насыщенного пара от температуры у разных агоров превышает разброс между зависимостями для форстерита и фаялита (двумя предельными состояниями изоморфного ряда опивина).

Рис. 1 Зависимость давления насыщенного пара от температуры для оливинов, силикатов, оксий железа и магния. Цвета кривых соответствуют цветам в легенде, где указаны вещество и ссылк на работу, из которой была взята зависимость. Штриховая линия показывает области, где ісимость для давления экстраполирована

Заключение

Был разработан автоматизированный метод оценки параметров метеороидов (массы, размера и плотности) по кривым блеска на основе модели абляции мелких метеорных тел, который был применен для оценки параметров 11 метеоров потока Персеиды яркостью от +2 до -2 абсолютной звездной величины. Проанализировано влияния неопределенности зависимости давления насышенного пара (для одного и того же вещества) и используемой функции невязки на параметры метеорного тела. Показано, что для одного и того же метеора применение разных зависимостей для давления или различных невязок приводит к разбросу значения массы метеора не более 10-15% от среднего значения, а размера не более 35-40%. Различие между максимальным и минимальным значением оценки плотности может достигать пяти раз. Выбор зависимости для давления насыщенного пара сильно влияет на форму кривой блеска, качество ее приближения и оценку плотности. Плотность метеороидов определяется с большой погрешностью

Результаты определения параметров метеорного тела Описанная модель абляции использовалась для моделирования 11 метеоров, скорость, угол входа и абсолютная звездная величина которых приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Скорость, угол входа, абсолютная звездная величина и F фактор для рассматриваемых метеороидов. Оценки массы по эмпирическим зависимостям в сравнении со средней массой, полу енной по четырем невязкам с давлением насыщенных паров из работы Costa et al. (2019) (оливин, пары Fe/Mg).

Метеор	V, км/с	γ, °	Mv	Масса, 10 ⁻⁵ кг					
				Jacchia et al. (1967)	Verniani (1965)	Jenniskens (2006)	Vida et al. (2018)	Модел-ие т=5%	Модел-ие т=1%
20160811_184336	60.7	12.8	-1.14	5.28	21.40	60.30	4.18	1.73± 0.17	8.76±0.95
20160811_221139	58.3	32.1	-1.30	7.98	30.77	86.71	6.06	1.14± 0.13	5.40±0.62
20160811_200532	61.3	17.0	-0.91	4.08	16.79	47.33	3.42	0.97± 0.12	4.82±0.67
20160811_202351	60.7	21.4	-0.73	3.59	14.95	42.13	3.15	0.99± 0.08	4.93±0.51
20160811_190504	66.2	14.8	-0.78	2.63	10.97	30.92	2.28	0.93± 0.10	4.72±0.57
20160811_205252	59.4	21.5	-0.18	2.24	9.81	27.65	2.26	0.51± 0.03	2.56±0.17
20160811_190233	66.8	13.3	0.55	0.66	3.10	8.74	0.80	0.19± 0.03	0.97±0.16
20160811_205351	59.4	22	-0.18	4.18	14.37	27.65	2.26	0.46± 0.04	2.31±0.25
20160811_202522	60.4	19	-0.05	3.67	12.43	22.84	1.90	0.42± 0.03	2.10±0.15
20160811_205505	60.5	22	0.12	2.81	10.02	19.55	1.68	0.39± 0.02	1.78±0.39
20160811_205716	63.5	24	0.64	1.30	4.97	10.08	0.95	0.15± 0.05	0.80±0.09

Сравнение наблюдаемой и модельных кривых блеска для метеора 20160811_ 184336 приведено на Рис.2 при использовании разных невязок. Разные невязки лучше описывают разные части кривой блеска. Оценка разброса решений при применении различных функций невязок показывает, что выбор функции практически не влияет на массу (отклонение от среднего не более 15%), и на радиус (отклонение от среднего не более 20%), но влияет на плотность (разница в два раза).

Рис. 2. Кривая блеска метеора 20160811_184336 (пунктир, кривая 1) и модельные кривые, полученные при использовании разных невязок: (2) - невязка ΔΑΙ, (3) невязка ΔRI, (4) - невязка ΔΑΜ, (5) – невязка ΔRM. Использовалось давление насыщенных паров Costa et al. (2019) (оливин, пары Fe/Mg).

Выбранное давления насыщенных паров незначительно влияет на оценку массы (отклонение от среднего значения составляет не более 10%), более выраженный эффект наблюдается при оценке радиуса (отклонение составляет не более 35%). Разброс плотности может превышать пять раз. исимость давления паров существенно влияет на форму кривой блеска (рис. 3), качество ее подгонки и оценку плотности.

Падсном и оценку плотности. Масса метеороида часто определяется на основе эмпирических соотношений, использующих максимальную яркость метеора, скорость и угол входа (Jacchia et al. (1967); Verniani (1965); Jenniskens (2006); Vida et al. (2018)). Оценки массы, основанные на этих соотношениях, приведены в таблице 1 вместе с результатами моделирования рассматриваемых метеоров. Эти оценки демонстрируют большую неопределенность в определении массы более чем на порядок, что является давней проблемой метеорных исследований. Полученные нами оценки массы наиболее близки к соотношению из [6] (разница до 10 раз для эффективности высвета 5% и до 2 раз при 1%). При изменении эффективности высвета с 5 до 1% масса растет в 5.4 раза, плотность падает в 2.1 раза, размер увеличивается в 2.2 раза.

Все рассмотренные метеороиды являются метеорами потока Персеиды, их скорости близки друг к другу. Применение модели абляции согласуется с известной корреляцией между яркостью метеора и массой метеороида, чем меньше максимальная яркость, тем меньше полученная масса метеороида.

Рис. 3 Кривая светимости метеора 20160811_ 184336 (пунктир, кривая 1) и модельные кривые, полученные по невязке ARI, и при использовании разных зависимостей для давлений насыщенных паров: (2) . Costa et al. (2019)(оливин, пары Fe/Mg), (3) - Costa at al. (2019)(оливин), (4) - Sekanina and Chodas (2012) bopcmepum), (5) – Sekanina and Chodas (2012) (фаялит), (6) - Kimura (1997) (кварц), (7) - Kimura (1997) (форстерит), (5) (силикаты).

Литература

[1] Plane J. Chemical Society Reviews. 2012. Vol. 41, No 19. P. 6507-6518.

[1] Fiane J. Chemical Society Reviews. 2012. Vol. 41, No 19, P. 6507–6518.
[2] Kalashnikova O. et al., Geophysical research letters. 2000. Vol. 27, No 20, P. 3293–3296.
[3] Subasinghe D. et al. Planetary and Space Science. 2017. Vol. 143, P. 71–77.
[4] Lebedinets VN. Dust in the upper atmosphere and in space. Meteors. Leningrad Gidrom-eteoizdat, 1980. P. 272.
[5] Efremov V., et al. Contributions of the AstronomicalSociety. 2018. Vol. 479, No 4. — P. 4307–4319.
[7] Armitage T, Campbell-Brown M. Planetary and Space Science. 2020. Vol. 186. P. 104915.
[8] Fleming D.E.B., et al. Meteoroids and their Parent Bodies / ed. by J. Stohl, I.P. Williams. 1993. pp. 261–264.
[9] Costa G., et al. Larux, 2017. Vol. 289. P. 42–55.

Costa G., et al. lcarus. 2017. Vol. 289. P. 42–55.
 Costa G., et al. lcarus. 2017. Vol. 289. P. 42–55.
 Jacchia L., et al. Smithsonian Contributions to Astrophysics. 1967. Vol. 10. P. 1–139.
 Verniani F. Smithsonian Contributions to Astrophysics. 1965. Vol. 8, No 5. P. 141–171.

[12] Jenniskens P. Meteor showers and their parent comets, Cambridge, Cambridge University Press, 2006, P. 790,